

ПОЭЗИЯ ЗВУКОВ

УМЕНИЕ воспринимать красоту звуков, так же как умение оценить красоту природы, дело воспитания. Ребенок, которому ни разу не сказали «полюбуйся этим закатом», повзрослев, конечно, будет слеп к красоте природы. Так люди обедняют свою жизнь. Замечательный композитор Игорь Стравинский говорил, что человек, по-настоящему любящий музыку, не может быть плохим. Это утверждение, пожалуй, полемично, но его рациональное зерно очевидно — музыкальное искусство обогащает человека. Не напрасно художественный руководитель детского музыкального театра Наталия Сац свою книгу о музыке, детях и своем творческом пути начинает со слов Шекспира:

Кто музыки не носит сам в себе,
Кто холоден к гармонии прелестной,
Тот может быть прелатом, лгуном,
Такого человека — берегись!

Я говорю уже, что восприимчивость к музыке — в первую очередь, вопрос воспитания. В последние годы мы начинаем это бесспорное теоретическое утверждение претворять в жизнь. Новое доказательство тому — открытие в Москве Детского музыкального театра.

С основанием и работой театра связаны имена многих известных советских писателей и композиторов. Михалков, Федин, Чуковский, Шостакович, Кабалевский, Хренников — все они принимали участие в первых шагах нового театра. Но прежде всего, конечно, следует сказать о «тете Наташе», как ее называет наша детвора, о Наталии Ильиничне Сац. Это под ее руководством создан и работает Детский музыкальный театр, гастролирующий сейчас в Риге. Я побывал на симфоническом концерте для детей и на опере М. Красева «Морозко».

Впечатление от симфонического концерта незабываемо. Исполнялись сказка С. Прокофьева «Петя и Волк», написанная по просьбе Н. Сац для Детского театра в 1936 году, и «Синяя птица» по М. Метерлинку с музыкой И. Саца, созданная в 1938 году для постановки МХАТа.

Через нехитрую фабулу сказки С. Прокофьева (диновер Петя поймал и отвел в зоологический сад волка) отец Н. Сац заставляет слушателей почувствовать и воспринять образы сказки: Воряниного Деда, которого характеризует фagот, Хитрую Кошку (кларнет), Глупую Утку (гобой), Беззаботную Птичку (флейта), Жестокое Водка (валторна) и, конечно, самого Петю. И как гениально просто решил Прокофьев вопрос противопоставления образов — каждый забер характеризуется одним духовым инструментом. Петя же, мир которого так богат и многогранен, — всеми смычковыми инструментами. Н. Сац

с огромным актерским мастерством раскрывает музыкальные характеристики. Интонация голоса, темп речи, мимика — все поставлено на службу музыке.

Не меньшее впечатление оставила постановка «Синей птицы». Яркая театральная музыка И. Саца, в которой элементы импрессионизма соседствуют со столь характерным для русской музыки мелодизмом, создает поэтический мир сказки Метерлинка. Фея посылает детей за Синей птицей — счастьем. Но каждый раз, когда детям кажется, что вот уже найдена и поймана заветная птица, она оказывается не синей, а просто черной или серой. Это мысль о вечном стремлении, о вечном движении, о непрекращающемся поиске... И может быть, напрасно сказка в интерпретации театра ступеневывает этот мотив вечного стремления кидти вперед и выше, предлагая детям концовку, где найдена даже не одна, а — ура! — целая тысяча синих птиц. Но это, пожалуй, единственное, что могло показаться спорным. Артисты, в особенности Т. Сысоева, читают текст поэтично и выразительно, певец В. Тучинский, буквально, одной фразой создает запоминающийся образ.

Оркестр, в котором играют многие отличные музыканты (особенно отметим трубача В. Королева, фagотиста В. Костянина и кларнетиста Н. Правилова), под управлением В. Яковлева колоритно исполняет музыку «Синей птицы». Исполнение прокофьевской музыки, также удачное, могло быть несколько более акцентированным, особенно в марше.

Опера «Морозко» по своим художественным качествам не дает большого простора для исполнителей. Вариация на тему известных сказок о злой мачехе и доброй, трудолюбивой падчерице здесь получила довольно ординарное музыкальное и художественное воплощение. Сюжетное решение оперы мне также показалось недостаточно лаконичным, декорация и костюмы — тяжеловесными. Чувствовалась направленность в сторону иллюстративной развлекательности. Это ощущалось даже в манере игры артистов, которые вместо «игры на партнера» увлекались «игрой на публику».

В то же время следует сказать о богатстве театра настоящими дарованиями.

Глубоко чувствует музыку и образ превосходный тенор и одаренный актер С. Менахин (Дед). Г. Свербилова (Дуняша) обладает хорошими внешними данными и красивым голосом. Актерски ярка В. Солицева (Фроська). Незаурядную пластичность и сценическое обаяние показала солистка балета Ж. Магальс, эффектно комическая пара О. Чуприков и А. Царев, остроумно исполняет акробатические трудный номер Л. Латикова. Дирижер В. Яковлев уверенно ведет весь спектакль.

Неполный год работает Детский музыкальный театр, но уже по его примеру образуются новые театры в Советском Союзе и за границей. (Не мешало бы и нам, рижанам, получить об этом). Для московского театра пишут музыку известные композиторы, и главное — он нужен детям, он уже завоевал их любовь. Как в каждом новом деле, как в любой области искусства, удачи здесь чередуются со спорными моментами, но ясно, что новому театру расти и крепнуть.

И. БРАУН,

кандидат искусствоведения